

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
РЕГИОНАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ПРИ МГУ имени Н. П. ОГАРЕВА

2
1998

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:	ПАМЯТИ УЧЕНОГО 3
Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации	ВОПРОСЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
Правительство Республики Мордовия	От редакции 5
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева	<i>П. И. Кульков, А. А. Тарасов.</i> Из опыта мировоззренческо-нравственной подготовки студенческой молодежи 5
Региональный учебный округ при МГУ имени Н. П. Огарева	<i>Н. С. Савкин.</i> Мировоззрение и рынок. Важнейшие разделы философии, ориентированные на развитие рыночной экономики 9
Издается с января 1996 года	<i>В. А. Абрамов.</i> Поверхность и глубина нравственной основы 11
Выходит 1 раз в квартал	<i>А. А. Сидоров, В. Ф. Байнев.</i> Трудовая теория потребительной стоимости — методологическая основа интеграции социально-экономического и инженерно-технического знания 13
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА
<i>Н. П. Макаркин</i> главный редактор	<i>Н. К. Котиленков.</i> К вопросу о формировании профессионально-педагогической направленности личности учащегося 18
<i>И. Л. Наумченко</i> заместитель главного редактора	<i>А. А. Осанов.</i> Использование принципа интеграции при формировании целостного представления о мире 24
<i>С. В. Гордина</i> ответственный секретарь	<i>В. Р. Окушко.</i> Проблемы профессиональной подготовки в малом государственном образовании 29
<i>В. М. Жураковский</i>	ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ РЕГИОНА
<i>А. М. Пыков</i>	<i>В. П. Ковшов, В. М. Смирнов.</i> Из опыта интеграции экологического образования в средней школе № 7 г. Саранска 34
<i>В. П. Савиных</i>	<i>Т. Н. Дорофеева, М. И. Нагибина.</i> Уроки труда и экологическое воспитание младших школьников 37
<i>А. Н. Бурканов</i>	КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
<i>В. В. Кадакин</i>	<i>Ю. А. Кондратенко.</i> Синтез науки и культуры на рубеже веков 41
<i>Б. Ф. Кевбрин</i>	<i>Н. И. Бояркин.</i> О концептуальных вопросах интеграции музыкального образования 45
<i>А. И. Сухарев</i>	<i>В. В. Ищук, А. А. Савельев.</i> Мотивация учения средствами музыки в условиях учебно-образовательного комплекса „Культура моего народа и народов мира“ 50
	<i>И. Л. Наумченко.</i> Самостоятельность и профессиональное творчество 58
	ИНФОРМАЦИЯ
	<i>Н. В. Горюнов, В. И. Демидов.</i> Об интеграции подготовки кадров среднетехническими и высшими учебными заведениями 59
	К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ РУКОПИСЕЙ 60

А. А. СИДОРОВ, зав. кафедрой ИВС Саранского кооперативного института МУПК

В. Ф. БАЙНЕВ, доцент экономического факультета МГУ им. Н. П. Огарева

**ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ —
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

В противовес прежней, успешно осуществленной в XX в., „технизации“ грядущий XXI в. часто связывают с „гуманитаризацией“ всех сфер жизнедеятельности человека, подчеркивая тем самым повышение роли человеческого фактора и социально-экономических на-

ук на фоне колоссального прогресса инженерно-технической мысли. Однако представляется целесообразным ставить вопрос не столько о приоритете тех или иных областей знания, сколько об их влиянии друг на друга и взаимном обогащении, об их интеграции.

© А. А. Сидоров, В. Ф. Байнев, 1998

В условиях усиления воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности человека, стремительного расширения его возможностей и могущества, когда будущее цивилизации и всей нашей планеты зависит от того, насколько осмотрительно, благоразумно, рационально общество распоряжается подвластными ему средствами, именно интеграция (а не ставшая уже традиционной борьба за доминирование) технического, естественно-научного и гуманитарного знания способна дать ответы на актуальные, жизненно важные для всего человечества вопросы. Наиболее значимые среди них — смещение экологического равновесия, возможность самоуничтожения цивилизации, энергетический голод, грозящий обернуться всеобщей энергетической катастрофой, чудовищное социально-экономическое неравенство как между отдельными людьми, так и между целыми государствами и многие-многие другие.

Считаем, что в настоящее время для глубокой интеграции социально-экономических наук и инженерно-технического знания имеется ряд объективных предпосылок.

1. Пристальное рассмотрение истории естественно-научной мысли и гуманитарного знания позволяет выявить наличие многочисленных, явно прослеживающихся аналогий в характере их развития. Так, например, на протяжении последних веков в естествознании безраздельно господствовала ньютоновская классическая механика, основанная на таких фундаментальных моделях мироздания, как законы сохранения (массы, энергии и т. д.), всемирного тяготения и др. Механистическая мировоззренческая платформа (парадигма) как основа естествознания и технических наук стала настолько привычной, обыденной, что любое отступление от нее приравнивалось едва ли не к отсутствию здравого смысла, к отступлению от норм рационализма. И все же по мере развития квантовой механики, термодинамики, релятивистской физики постепенно выявлялись ограниченность классической ньютоновской механики, ее неспособность объяснить некоторые глубинные процессы, происходящие в реальности.

Для преодоления кризиса нужны были принципиально новый взгляд на мир, но-

вая парадигма, мировоззренческая система взглядов для исчерпывающего объяснения явлений микромира, физики околосветовых скоростей, высоких энергий и некоторых иных областей человеческого знания. Потребовался гений А. Эйнштейна, Н. Бора, М. Планка и других великих естествоиспытателей для создания теории относительности, включающей в себя законы классической механики в качестве частных случаев более универсальных, фундаментальных законов природы.

Анализ отечественной и зарубежной литературы последних лет свидетельствует о том, что в сфере социально-экономических наук сложилась примерно такая же ситуация. На пороге третьего тысячелетия некоторые философы, социологи, экономисты во весь голос заговорили о кризисной ситуации в общественных науках, и в первую очередь в экономической теории. По мнению ряда крупнейших ученых России, одна из причин разразившегося в экономической науке кризиса заключается в ограниченности мировоззренческой платформы — *стоимостной парадигмы*, на которой базировались общественные науки, в частности экономическая теория (см.: Ельмеев В. Я. Трудовая теория потребительной стоимости — новая парадигма экономической науки. СПб., 1996).

О недостатках традиционной стоимостной концепции хозяйствования в последнее время говорилось немало. Так, в условиях быстрого научно-технического прогресса, когда результат все меньше и меньше определяется массой затраченного труда, стали постепенно накапливаться явления, которые невозможно объяснить с точки зрения трудовой теории стоимости. Тот факт, что полезность, ценность машины обусловлены отнюдь не стоимостью, а ее производительностью, безнадежно упускается из виду в экономическом анализе, основанном на затратных, стоимостных критериях. Действительно, в общеизвестной формуле приведенных затрат никак не отражается возрастание производительности новой техники, поскольку степень ее производительности, очевидно, не зависит от разницы между ее собственной стоимостью и стоимостью того орудия, которое она замещает.

С позиции трудовой теории стоимости необъяснимы и мотивы взаимоотношений (экономических сделок) между субъектами рынка, когда и покупатель и продавец в результате одного и того же акта купли-продажи одновременно получают большую полезность по сравнению с отдаваемой. Получение большей полезности из меньшей, что соответствует принципу разумного, рационального хозяйствования, строго говоря, противоречит закону стоимости, согласно которому стоимость продукта в точности равна стоимости издержек на его производство. Так же бессильна трудовая теория стоимости при объяснении ряда важнейших экономических явлений, в том числе самого труда и природных сил (энергии), не имеющих стоимости, поскольку они не представляют собой овеществленный труд. Стоимостный подход не отражает реального объема производительных сил, «поскольку позволяет более или менее точно определять стоимостную величину функционирующих орудий труда, т. е. материально-вещественных производительных сил, но совершенно непригоден для измерения их „человеческой“ стороны, ибо как сам человек, так и живой труд не имеют и не могут иметь никакой стоимости (не являются товарами)» (Губанов С. С. Уровень производительных сил: опыт измерения и межстрановой анализ // Экономист. 1994. № 8. С. 16).

Таким образом, научно-технический прогресс, переориентация общественного производства на удовлетворение потребностей человека и общества, очевидные недостатки затратных методов хозяйствования на примере нашей страны, наконец, достигшее критической отметки „чудовищное социально-экономическое неравенство в мировом масштабе“ как „результат рыночного обращения, работающего на получение прибыли“ (Ельмеев В. Я. Указ соч. С. 16), точно так же, как это было в свое время в естествознании, остро поставили вопрос о новой парадигме экономической теории, да и всего блока социальных наук.

2. Анализ развития инженерно-технической мысли и социально-экономического знания позволяет не только отметить аналогии в характере их развития, но и выявить существенные взаимосвязи,

предопределяющие возможность их более тесной интеграции. Дело в том, что между основными положениями теории стоимости и законами бурно развивавшейся в свое время классической механики прослеживается формальная аналогия (например, между законом стоимости и законами сохранения массы, энергии, суть которых состоит в том, что из меньшего нельзя получить большего). Вполне логично, что утверждающееся естественно-научное миропонимание предопределило более понятную и близкую ему парадигму экономической теории — стоимостную. «Механистическая парадигма и поныне остается „точкой отсчета“, образуя центральное ядро науки в целом. Оказываемое ею и поныне влияние столь сильно, что подавляющее большинство социальных наук, в особенности экономика, все еще находится в ее власти» (Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1990. С. 16).

Однако как в процессе развития квантовой механики, термодинамики, релятивистской физики постепенно выявлялась ограниченность классической ньютоновской механики, так и с ростом уровня технологий, по мере того как результат все в меньшей степени стал определяться массой затраченного труда, все с большей очевидностью обнаруживались недостатки традиционного стоимостного варианта оценки экономической эффективности. И хотя теоретические предпосылки для выхода из этой ситуации были заложены еще основоположниками трудовой теории стоимости, тем не менее только в работах таких выдающихся ученых, как В. Я. Ельмеев, В. Г. Долгов, Б. К. Гайдаенко, В. И. Сиськов, А. В. Максимов, Н. Ф. Дюдяев и др., блестяще доведено до логического завершения учение, широко используемое в качестве универсальной методологической основы для исследования социально-экономических процессов современности, — *трудовая теория потребительной стоимости*.

3. Дальнейшая углубленная интеграция технического и экономического знания становится возможной именно на основе трудовой теории потребительной стоимости, которая позволяет объединить, сочетать, учесть в себе важнейшие

требования, предъявляемые к новой технике и инженерами, и экономистами. История развития инженерно-технической мысли свидетельствует о том, что основным условием при проектировании (усовершенствовании) инженером любого нового изделия всегда является *увеличение его общественной полезности, потребительной стоимости*, в то время как экономическая оценка технического нововведения строится *на основе его стоимости, затрат прошлого труда*. Иными словами, полезностный подход к оценке новой техники инженерно-техническим работником (достаточно вспомнить о таких важнейших технических категориях, как коэффициент полезного действия — КПД, коэффициент полезного использования — КПИ и др.) вступает в явное противоречие со стоимостным, затратным подходом экономиста к этому же вопросу, хотя совершенно очевидно, что ценность, полезность для общества любого продукта производства никак не зависит от количества затраченного на его производство труда. Уместна следующая цитата: „Если бы коврига падала с неба, то она не утратила бы ни одного атома своей потребительной стоимости“ (Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 22).

Трудовая теория потребительной стоимости впервые за всю историю развития цивилизации предоставила в распоряжение исследователей фундаментально обоснованный и надежный инструментарий для изучения социально-экономических явлений, *учитывающий как технические, так и экономические критерии эффективности* одновременно и создающий новые предпосылки для углубленной интеграции соответствующих областей знания.

Прокомментируем сказанное. Известно, что при всем многообразии факторов производства все они имеют одно и то же экономическое назначение — *замещать (экономить, высвободить) собой в производственных процессах живой труд человека*. С другой стороны, трудовая теория потребительной стоимости оценивает общественную полезность любого фактора производства именно объемом живого труда, который позволит сэкономить этот фактор при его произ-

водственном использовании. Так как в настоящее время центральные положения данной теории достаточно хорошо развиты, вплоть до методики количественного измерения потребительной стоимости факторов производства, становится очевидной целесообразность широкого использования потребительностоймостных критериев для экономической оценки достижений научно-технического прогресса.

Более того, в последнее время имеются веские основания считать перспективным направлением экономической науки синтез трудовой теории потребительной стоимости с энергетическим подходом к оценке социально-экономических явлений, что само по себе уже свидетельствует о теснейшей интеграции технического и социально-экономического знания. Дело в том, что высвобождение живого труда из производственных процессов может происходить исключительно на основе замещения мускульной энергии человека другими видами природных сил (энергии). Следовательно, объемом вовлеченной в производственный процесс природной энергии (взамен мускульной) может быть количественно оценена потребительная стоимость технического и энергетического факторов производства (новой техники).

Указанный подход представляется весьма плодотворным. В частности, потребительностоймостному анализу уже подвергнуты технический фактор производства (В. Г. Долгов, Н. Ф. Дюдяев), предметы труда (В. С. Дюжев), энергетический фактор производства (В. Ф. Байнев). Так как новый метод экономического анализа наряду со стоимостью энергии учитывает и ее потребительную стоимость, то широкое использование для оценки эффективности технических нововведений потребительностоймостных критериев взамен традиционных стоимостных способно поставить надежный заслон бесполезным затратам энергии, „энергорасточительству“, внедрению техники с низкими КПД и КПИ. В условиях усиливающегося энергетического голода, когда энергосбережение объявлено энергетической политикой человечества в XXI в., задача повсеместного использования потребительностоймостных критериев оценки хозяйственной деятельности может при-

обрести статус жизненно важной для всей нашей цивилизации.

Таким образом, только теснейшая интеграция всех областей человеческого знания, объединение усилий ученых са-

мых различных областей науки способны решить актуальные проблемы человечества, от которых зависит не только дальнейшее его развитие, но и обыкновенное выживание.